НАПОЛЕОН В ОРШЕ

Имя «Наполеон» продолжает магически привлекать нас, как красное полотнище быка. Собственно, так было всегда, интерес к личности и судьбе этого человека никогда не пропадал. Может быть, по причине той идеи его, которая только теперь, двести лет спустя, начинает находить в Европе свое воплощение.

Виктор Павлович Лютынский, скромный, умный, интеллигентный человек, начинает свою брошюру «Орша в войне 1812 г.» с дневниковой записи одного русского путешественника – некоего В. Броневского, который сделал ее в 1810 г.: «Орша намного меньше, чем Толочин, и подобна на обыкновенную деревню с деревянными избами, почерневшими от времени. Улицы не мощены, и все вместе являло собой бедность». Так выглядела Орша накануне войны.

18 июля 1812 г. первый отряд, численностью всего двести человек, из кавалерийской бригады генерала Пьера Эдуарда Кольбера врывается в Оршу. Причем французы пробрались в город оврагами.

Отряд сразу же овладел провиантским магазином, найдя здесь большое количество муки, овса, сена и амуниции.

На следующий день город занимает 3-й кавалерийский корпус генерала Э. Груши. Через Оршу проходят и части 8-го (вестфальского) корпуса генерала А. Жюно. Населению было приказано присягнуть на верность французов. Начались осуществляться реквизиции, а попросту грабежи. Особенно печальную славу в Орше и ее окрестностях снискали по себе вестфальские части. Крестьяне говорили тогда: «Француз, если сыт да пьян, никого не трогает, только язык его лепечет, словно мельница. А эти окаянные беспальцы (вестфальцы) проходу никому не дают и готовы рубаху последнюю снять». Варварскому разграблению подверглись все церкви и монастыри Орши. Вот лишь один пример.

В Кутеинском монастыре Богоявленской церкви представители цивилизованной нации разрушили престол, содрали с икон серебряные оклады, ободрали серебряные оклады с Евангелий…

Поздней осенью 1812 г. остатки некогда «великой» армии откатывались на запад через Беларусь.

На рассвете 18 ноября Наполеон выехал из местечка Ляды в направлении Орши. После продолжительной стужи наступила оттепель. Грязь еще более усложнила путь.

В авангарде отступавшей армии шли части генералов И. Зайончека и А. Жюно. Арьергард составляли войска маршала Л.-Н. Даву и маршала Э.А. Мортье с Молодой гвардией.

В пять часов вечера Наполеон со Старой гвардией прибыл в Дубровно, принадлежавшее князьям Любомирским. Он остановился в их дворце.

Перед рассветом 19 ноября усадьба была разбужена криками: «К оружию!» Причиной суматохи оказалось появление на аванпостах донских казаков, которых французы панически боялись.

Утром 19 ноября Наполеон выходит к Орше. По дороге император, по словам генерала Г. Дедема, «шел пешком и проповедовал дисциплину». Не доходя до Орши, Наполеон приказал построится в каре Старой гвардии, после чего держал речь перед воинами об опасности дезорганизации.

Около часа пополудни Наполеон прибывает в Оршу и располагается в Иезуитском коллегиуме. Как всегда в критических ситуациях он воспрянул духом: «Довольно я был императором, настало время стать снова генералом». Он предписывает ежедневно доносить ему о состоянии и движении всех частей своего войска, для чего были оставлены позади отступающей армии особые офицеры-ординарцы. Часть дня Наполеон проводит у моста, осматривая с левого берега город, «как будто собирался сохранить его в своих руках» (Коленкур).

В Орше «мы нашли съестные припасы, – вспоминал Дедем, – но беспорядок, главенствовавший в армии, был причиной, что они не были выданы правильно; тут повторилась та же история, что в Смоленске: одни получили более, чем нужно, другим ничего не досталось, и они гибли от голода».

Врач Г. Росс впоследствии писал: «Мы нашли здесь гарнизон и жителей, особенно много евреев. С последними можно было иметь дело. У них были припасы, у нас – деньги… Наполеоновская гвардия сбывала здесь ассигнации, собранные в Москве. Лишь в последствии, когда я ознакомился с этими денежными знаками, я понял, насколько чудовищно солдаты были обмануты евреями в Орше при размене денег».

600-тысячная армия за четыре месяца поредела более, чем на порядок. Французский генерал Сюгор восклицал: «Император вошел в Оршу с 6 тысячами гвардейцев – из бывших 35 тысяч! Евгений (Богарнэ) с 1800 из 42 тысяч! Даву с 4 тысячами бойцов, оставшихся от 70 тысяч!»

В Орше проводится перегруппировка и реорганизация дошедших до нее частей. Корпус Даву был сведен в три батальона, корпус Богарнэ и Жюно в два, а из остатков кавалерии И. Мюрата создан конный отряд с единственной задачей – охранять Наполеона. Офицеры заняли в нем места рядовых, полковники – унтер-офицеров, а генералы – командиров взводов.

В Орше сжигаются лишние обозы, в том числе с награбленным в России добром. Наполеон издает приказ утопить в Днепре трофеи. Среди последних оказалось найденное после войны большое серебряное паникадило, вывезенное французами из Успенского собора Московского Кремля. Более часа император сам у въезда на мост отбирал из обоза кареты и повозки, подлежавшие уничтожению. В наказание и назидание тем, кто заботился лишь о личном интересе, было велено поджечь карету майора Леруа, не разрешив ничего взять оттуда.

Пока оставался в Орше, Наполеон не переставал думать о шедшем в арьергарде армии маршале М. Нее, которого справедливо нарекли «храбрейшим из храбрых». Будучи уверенным, что Ней не вырвется из кольца русских войск, Наполеон бросил: «Я отдал бы 300 миллионов золота, которое хранится у меня в подвалах Тюильри, чтобы спасти его». Но помощь не понадобилась. Когда 20 ноября император покинул Оршу и прибыл в имение Барань, к нему прискакал офицер с донесением, что Ней идет к Орше.

Оказалось, что «князь Московский» Ней сумел вырваться из окружения и, проявив личное мужество, перешел по тонкому льду Днепр, потеряв, правда, из 3 тысяч солдат и офицеров 2 тысячи 200 человек. С оставшимися он вошел в Оршу. «Ни одно выигранное сражение не производило такой сенсации, – вспоминал впоследствии Коленкур. – Радость была всеобщей, все были точно в опьянении; все суетились и бегали, сообщая друг другу о возвращении Нея… Офицерам и солдатам – всем казалось, что нам не страшны теперь судьба и стихии, что французы непобедимы!»

Части Даву и Нея, отступавшие из Орши последними, уничтожили переправу и подожгли город. Как свидетельствовали французы, дым пожарища был виден на расстоянии 15 верст.

Впереди Наполеона и остатки его армии ждала Березина…

Татаринов, Ю. А. Наполеон в Орше / Ю. А. Татаринов // Города Беларуси. Витебщина : в некоторых интер. ист. сведениях / Ю. А. Татаринов. – Минск : Энциклопедикс, 2006. – С. 13–16. – (Беларусь историческая)/